

- ...

- ...

Жители Акинаси, Три Великих Силы и подчиненные Кая под командованием Немеи рассеянно наблюдали за сценой беспощадной резни, которую устроил сам Кай. Удивительным образом происходящее на той стороне их убежища «транслировалось» для них на небе.

- Так трехголовый дракон даже сильнее Дэбора?

«Он ведь и в размерах превышал Дэбора в несколько раз, да еще и мог превращать части тела в новых драконов. С рациональной точки зрения он в корне отличается от Дэбора, которого одолели Ферис и ее люди. Хотя это и нужно будет обдумать, как следует после всего.

И все же я разочарована битвой Кая с этим гигантом. Нет, это и боем-то назвать нельзя: то великан давит муравья, и только. Даже новичку понятно, что между ними просто непреодолимая разница в силе».

- Угу. Это не просто его истинное лицо. Дэбор не сравнится даже с этими мелкими ящерицами по отдельности. Они гораздо сильнее его будут.

На вопрос Роз, который она в общем-то не адресовала кому-то конкретному, ответила Аста, обычно ведущая себя так, словно ей ни до чего дела нет.

- Неужели все эти ящеры... Сильнее Дэбора...

Щеки Роз дернулись от негодования. Ведь Дэбор был тем, кто долгое время терроризировал все королевство Амелия. И как же так получается, что Кай одним движением крошит всех этих тварей, что гораздо сильнее его?

«Он, должно быть, уже находится за пределами всего, что можно отнести к человеческому».

- Кто же он такой, Роз?

- Теперь и я перестала понимать.

«Только сейчас я осознала это в полной мере. Видимо, даже мое стремление постичь суть

человека по имени Кай Хайнэман в конечном итоге было таким поверхностным».

- Хах, сама идея понимания Мастера могла прийти в голову только очень заносчивому человеку, - прямолинейно заявила Аста, подняв указательный палец. Даже сейчас она оставалась сдержанной в эмоциях, чего нельзя было сказать о Заке и Немее, наблюдающими за этой битвой. Даже Неменя, который создавал такое впечатление, словно достиг некоторых результатов в постижении замыслов Кая, даже Девятихвостая, не говоря уже о Заке, обливаясь потом наблюдали за этой картиной, уже не имеющей ничего общего с делом рук человека.

Единственным, кто еще наблюдал за Каем с фанатичным блеском в глазах, был сидящий на руках Девятихвостой волчонок Фэн.

- С этих самых пор историю пишет наш Мастер. Каким бы он ни был...- пробормотала Аста. - Так или иначе, все кончено. Пойду гляну, что у нас дальше по распорядку. - Убедившись, что трехглавый дракон повержен окончательно, она отвернулась от Роз и растворилась в воздухе без следа.

- Госпожа Ферис, я бы хотела обсудить с Вами наши дальнейшие планы.

- Д-да, конечно... Но как же этот... разве это был не дьявольский план? Честно говоря, у меня мурашки по коже, - пробормотала сестрица, обхватив свои плечи. Ее взгляд был направлен в небо, на фигуру Кая, сжимающую рукоять меча.

«Какие точные слова».

- Думаю, я понял, о чем говорил тогда Зак и остальные, - вмешался граф Оливер, с таким лицом, как будто его посетило величайшее в жизни прозрение. Остальные жители Акинаси тоже с расстояния поглядывали на Роз с беспокойством на лицах. Впрочем, может, это и к лучшему.

- Господин Оливер, я, Розмари Лот Амелия, снова прошу Вашего содействия в управлении Истэндом, - чинно и согласно принятому в королевском дворе этикету, выразила просьбу Роз, приложившая правую ладонь к груди и исполнившая поклон.

Оливер встал на колени и произнес:

- Мы клянемся Вам в вечной верности, госпожа Розмари.

То был всего лишь церемониал.

«Пусть Акинаси и клянутся мне служить, это еще не значит, что я смогу управлять их землями. Это лишь изъявление своего выбора кандидата на престол».

И все-таки для Роз это была первая поддержка непосредственно от лица вассала этой территории. Большой шаг на пути к ее цели.

Под радостные возгласы жителей Акинаси, Роз наслаждалась первым эхом своей победы.

Ее рука невольно сжалась в кулак.

Глава 33. Немыслимые вести. Эдвард Лот Амелия

Главный зал заседаний королевского двора Амелия

- ЧТО? Повтори еще раз! – грубо прикрикнул король Амелии, Эдвард Лот Амелия на члена разведки Грасса, пришедшего с докладом.

- Граф Ксар набрал войско наемников и пошел на Акинаси, где пребывает Ее Высочество Розмари, но был повержен Тремя Великими Силами...

- Не это! Нет, то есть, это тоже, но нет! Что было потом? – раздраженный поведением подчиненного Грасса, Эдвард сначала нервно стучал пальцем по подлокотнику трона, а потом не выдержал и встал с места.

- Под командованием Ее Высочества Ферис, Три Великих Силы, а именно «Клан Тао», «Потерянный Лес» и «Кровавые Вороны» бросили вызов возрожденному злему дракону Дэбору и утомили его. В последствии в него вселилось что-то из иного мира, и он обратился другим драконом, но королевский гвардеец госпожи Розмари, Кай Хайнэман, справился с ним, как с мухой. Представитель Трех Великих Сил преступного мира, а также «Кошек Бури», госпожа Ферис поклялась в верности Ее Величеству Розмари.

Застывшую, словно скованную льдом, комнату переговоров спустя секунду разорвало ропотом. Все стремились выразить свое возмущение тем, что обычно убийственно серьезный и точный в докладах Грасс сейчас несет какую-то несуразную чепуху. Никто не мог ожидать такого исхода точно просчитанного плана.

Эдвард не мог позволить себе повысить голос на таких высокопоставленных министров, поэтому за него это сделал черноволосый мужчина, стоящий подле королевского трона:

- Слишком шумно. Тишина! - успокоил всех Йоханнэс Рузвельт, премьер-министр королевства. Сам его голос не был громким, но каким-то удивительным образом ему вмиг удалось погрузить зал в идеальную тишину.

- Грасс, я тебе доверяю. По крайней мере доверял до этого момента. Я спрошу еще раз. Этот доклад правдив?

Сам Эдвард отправил Грасса в Акинаси. Причиной была охрана Роз. Высокопоставленные чины королевства с долгой историей питали к ней неприязнь. И на ум приходило достаточно типов вроде Фрактона, готовых пойти на все, не оглядываясь на последствия. Поэтому не только сам Грасс, но и окрестные Акинаси города теперь ждали наготове.

Принимая это во внимание, и учитывая уровень опасности, лучше всего было бы направить туда Арнольда, но к несчастью сейчас он отбыл вместе с военным командующим в Вавилон, где представлял Эдварда в переговорах касательно Мировой войны против демонического рода. Поэтому при возникновении чрезвычайной ситуации защита Роз ложилась на плечи Священного ордена по борьбе с нечистью.

«Кай Хайнэман превзошел по силе Герольда. Поэтому он, должно быть, смог бы продержаться до прибытия Священного ордена», - так рассуждал тогда король.

Однако, нынешняя ситуация была бы где-то на грани фантастики.

- Клянусь Богом, это правда!

«Не похоже, чтобы Грасс врал. Что ни говори, а ложь - строжайший из табу для разведчика. И для него нет никакого смысла идти на риск нарушения этого табу».

- Йоханнэс, что ты думаешь об этом? Думаешь, это возможно?

- Ваше Высочество, речь не о том, возможно это или нет, ведь это уже свершившийся феномен.

- Но ведь легендарный дракон, запечатанный уже как три сотни лет, и вдруг обрел свободу и перерождение?! Да еще и в самый разгар визита этой оторвы! Да она в жизни-то не поехала б в этот Акинаси! Что-то не похоже это все на совпадение!

- Да уж. Поэтому это и значит, что все это было планом фракции Розмари.

- Хочешь сказать, возрождение этого чудовища, однажды чуть было не погубившего

королевство, тоже входило в ее план?

- Единственными, кто мог считаться подданными королевства в Истэнде, были «Кошки Бури». Тем не менее, они неоднократно атаковали владения графа Ксара, воровали провизию, деньги и другие ценности. А так их не только освободили от ответственности за эти преступления, но и устранили графа Ксара, который теперь будет казнен за восстание против короля. Не говоря уже о том, что боевые заслуги Ее Высочества Ферис теперь тоже затмили ее глупые проступки прошлого.

«В самом деле, если граф Кетсар Ксар собирался убить Розмари, значит, он покушался на государство. Ударь мы раньше, от него бы и пыли не осталось. И будь у нас достаточно веская причина для нападения, другие вассалы и слова ни сказали бы. А усмирение легендарного злого дракона – высшая заслуга перед королевством. Вполне достаточная, должен признать, для списания всех грешков. Но это если допустить, что Ферис и ее команда одержали победу над драконом. Именно это маленькое «но» и портит весь план».

- Я не могу даже допустить, что это возможно.

- Видимо, для того, кто придумал этот план, легендарный дракон был не более, чем мелкая ящерка...

- К-Кай Хайнэман...?

- Да. Простите мою грубость, но госпожа Роз не располагает силами для реализации такого замысла, как этот.

- Разумеется, не располагает! Легендарный Дракон, некогда чуть было не разоривший все королевство! Да кто в здравом уме помыслит столкнуть его с печально известными Тремя Великими Силами преступного мира?!

- Ваше Высочество, это всего лишь недопонимание. Даже Три Великих Силы имеют пределы своим возможностям, человеческие пределы. Одни они бы не сумели остановить Дэбора. Для Кая Хайнэмана они были всего лишь марионетками из ларька. Всего лишь персонал для будущего управленческого аппарата госпожи Роз. Не более.

- А сутью плана был Титан Ферис? Должно быть, непросто было контролировать этого духа. Но к счастью, Ферис нашла к нему поход, так ведь?

«Титан, один из четверки Великих Духов Королей, повелитель земли. Он обладает величайшей силой, но для управления ею требуется немало человеческой маны. Прежде, во время борьбы за власть, с детских лет гувернантки Ферис питали Титана своей маной, тем самым едва балансируя на грани жизни и смерти, но Ферис упорно отказывалась использовать его могущество. Ни за что бы ни подумал, что ее склонит совет Кая Хайнэмана».

Эдвард посмотрел на Грасса:

- Согласно моему скромному мнению, Ферис не испытывала никакого нежелания управлять Титаном, - прямолинейно произнес он.

- Судя по твоему докладу, Кай Хайнэман был, своего рода выдающимся призывателем. Хочешь сказать, он предложил какую-то цену?

«Для того, чтобы заставить работать высшее существо, необходима плата. Это в некотором смысле базовый принцип искусства призыва».

- Отнюдь... Он не только не предложил ничего, но... как бы выразиться...

- Если не плата, то что тогда?! Ну же, говори! - требовательно спросил у Грасса вскочивший вдруг с места старик в синей мантии. Он был верховным придворным магом и обычно отличался сдержанностью в манерах.

Эдвард совершенно не ожидал от него, миролюбивого и «домашнего» подобного разноса.

«Впрочем, я слышал, что для мага искусство призыва всегда имеет особое значение. Самая сокровенная тайна в некотором смысле», - подумал король.

- Титан потерял присутствие духа перед лицом Кая Хайнэмана. Такое у меня было впечатление, - в ответ на слова Грасса, по залу прокатилась волна шепота.

- Чуть собачья! Я еще понимаю, влюбиться в духа короля! Но чтобы он испугался! Да не родился еще тот человек! - закричал верховный придворный маг.

- Ты говоришь это только потому, что не знаешь, что такое Кай Хайнэман. Он - уже не человек. Если бы ты видел то, что довелось видеть мне, ты бы воспринимал поведение Титана, как самое естественное положение вещей, - твердо ответил Грасс.

Зал снова погрузился в волнения, но одного взгляда Йоханнэса было достаточно, чтобы утихомирить присутствующих.

- У меня все. Так, Ваше Величество, что собираетесь предпринять? - вернулся к теме премьер-министр.

- Есть доказательства усмирения дракона?

- Его тело стало одержимым и в конечном итоге исчезло, но к счастью, осталась отрубленная

голова Дэбора.

«Если голова осталась, значит, сомнений - нет».

- За существованием головы Дэбора не остается ничего, кроме как признать его покорение.

- То есть «Кошки Бури» и Три Великих Силы станут полноправными подданными королевства в Истэнде?!

- Да, ведь они остановили угрозу. Нельзя не признать, что это к лучшему.

«Черт, само то, что Три Великих Силы, каждый из которых один стоит целого отряда станут жить там, как снег на голову. По сути это должно было вызвать большой резонанс в стране. Но этого удастся избежать, припрятав все за маской истребления ужасного врага. Только не говорите мне, что Кай Хайнэман и это предусмотрел?»

- Но как вы собираетесь доказать причастность Ксара Кетсара к покушению на убийство Роз? Даже если наемник, которого тот взял на работу, послушно все выдал, как вы собираетесь наказывать самого Кетсара, который запросто может прикинуться дураком?

- Касательно того, мы получили послание от Кая Хайнэмана, - Йоханнэс вытащил из-под пазухи свиток и передал его Эдварду.

На лице мужчины, которое обычно было таким непроницаемым, словно носило маску театра «Но», вдруг появилась дьявольская ухмылка.

«Премьер-министр, обычно со стальными нервами сейчас радуется, как безумец. Что ж за приговор там написан?»

(Даже знать не хочу, если честно)

«Теперь я могу сказать точно. Йоханнес и Кай Хайнэман даже в чем-то похожи: оба любят закулисные интриги, хлебом не корми. Что за паршивое хобби такое?»

Собравшись, наконец, с мыслями, Эдвард сорвал печать и развернул свиток.

- Это правда? - не помня себя от ослепившей на миг ярости, бросил Эдвард Йоханнэсу.

- В письме Кая Хайнэмана, адресованном мне, он просит Вас удостовериться в этом лично, Ваше Высочество.

- Ясно.

«Все, что я могу сказать. Ну, разумеется, удостоверюсь... удостоверюсь».

Если это правда, то нам нужно хорошенько преподать Кетсару урок, что такое хорошо, а что такое плохо».

Проклятье. Не могу сдержать свою злость.

- Йоханнэс, передай Каю Хайнэману. Я принимаю его приглашение в эту игру.

- Есть!

Йоханнэс приложил к груди руку и почтительно поклонился.

Так плюнуть в лицо королевской семье – такое впервые за всю историю королевства! Ну что ж. Если содержание этого послания – истина, кто бы он ни был, я этого так не оставлю! И если к этому оказались причастны другие члены королевской семьи, пусть и принцы, я всех до единого призыву к ответу!

(Не оставлю! Не оставлю! Чего бы мне это не стоило!)

В зале остались лишь личная охрана Эдварда. И этот разговор не просочится за его двери. Наверно.

«Ведь никто не сможет вести себя осторожно, оказавшись под подозрением. Даже самый наглый мятежник».

С трудом овладев наконец контролем над собственным выражением лица Эдвард перевел взгляд на стоящего по соседству Йоханнэса.

- Начинай политическое расследование.

И последовав приказу, Йоханнэс принялся за закрытое некогда дело.